

Иртэк Нэм

**ЭМИЛИ.
ЧАРЫ ТЁМНОЙ
КРОВИ**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
И84

Иртэк Н.

И84 Эмили. Чары тёмной крови / Н. Иртэк — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 310 с.

ISBN 978-5-521-91014-4

История о необычной девушке-сироте, принадлежащей к одной из сильнейших рас — фаторианцам, детям богини смерти Фато, в чьих жилах течет темная сила смерти, жаждущая крови. Эмили смогла найти свой путь и не забыла, что является человеком и приемной дочерью дракона, доброго и исцелившего ее одинокую душу, подарившего семью.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91014-4

© Нэм Иртэк, текст, 2022
© Наталья Никонова, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Алый шёлк скользил под пальцами, завораживая мягкими искрами и не позволяя отвести взгляд. Привычный мир померк, уступая место иной реальности, манящей и будоражащей. Перед глазами замелькали яркие картинки пока не случившегося: бал, кружащиеся пары, незнакомый мужчина напротив что-то говорит, но слов не разобрать, улыбается лишь уголками губ...

— Эмили, приди в себя! Снова витаешь в облаках? Эта ткань не для выпускниц, опять слуги всё перепутали. — Хозяйка пансиона с красивым и подчёркивающим благородное происхождение двойным именем Шарлотта Клэр, в замужестве Патервуд, положила руку мне на плечо. — Разве подходит столь вызывающий цвет юной леди? Выбери нежный мятный или прелестный бирюзовый. Ты же всегда предпочитала именно эти оттенки, милая.

Никто не заметил того, что у меня сейчас было видение... Или это просто нервы и очередные фантазии? Рядом хихикали девушки, без стеснения веселясь от слов Шарли, как мы ласково именовали хозяйку приюта между собой. Она и в самом деле полагает, будто мы выбираем для плать-

ев цвета, которые любим, а не просто те, что реже привозят в пансион?

— В это невозможно не влюбиться, а у меня и в любом другом наряде мало шансов. — Я вздохнула, отрывая ладонь от приятной прохлады шёлка. — Посмотрю, что ещё не разобрали из «приличного».

Госпожа Шарлотта Клэр, удовлетворённо кивнувшая и довольная моим отступлением, неожиданно передумала, чем прекратила всё ещё раздающиеся смешки и удивила не-сказанно, как думается, не только меня.

— Кажется, этот оттенок не подходит моей коже... Пожалуй, забирай отрез, Эмилия. Девочки, все определились с выбором? В скором времени состоится выпускной бал, и я каждой желаю встретить на нём того, кого сама богиня судьбы приведёт на порог нашего дома в поисках идеальной жены, то есть, именно вас. И немалую роль в том, чтобы мужчина заметил свою избранницу, играет именно платье. Вы должны быть скромны, но прекрасны, как ассамандские розы, что, как известно, не имеют шипов, но благоухают лишь на заре. С фасонами я помогу, мне уже доставили из столицы каталог с новинками этого сезона, но неудачно подобранный цвет погубит даже самый великолепный наряд. Даже в самом элегантном платье вы можете выглядеть болезненно-бледной или, напротив, непозволительно розовощёкой, словно какая-нибудь пастушка. Мой долг — не позволить вам совершить ошибку, которая превратит прекрасные бутоны, которыми вы все являетесь, в увядший букет.

Любовь хозяйки пансиона к цветам была известна далеко за пределами нашего герцогства, поэтому саженцы, луковицы и семена привозили или присылали с завидным постоянством, как удачно пристроенные воспитанницы, так и неизвестные благотворители. Обширный парк, окружающий имение госпожи Патервуд, благоухал и пестрел самыми ред-

кими представителями флоры, заботе о которых хозяйка уделяла времени никак не меньше, чем всем прочим делам, вместе взятым.

Уже давно привыкнув к подобным наставлениям, мы не спорили, пусть и прекрасно понимали, что богине судьбы не до нас. Она и без того сделала для каждой из девушек, что воспитывалась в этом пансионе, слишком много. Истинные причины, по которым представительница одного из самых благородных семейств королевства решила устроить в имении Патервуд приют для сирот, оставались неизвестными. Но между девочками бродили слухи о том, что и сама Шарли, в достаточно юном возрасте овдовев, произвела на свет незаконнорожденного младенца ещё до истечения традиционного трёхлетнего срока траура. А скрыть одного ребёнка проще среди многих других. И в одном из гостевых домов имения открылся приют, позже ставший пансионом для магически одарённых девочек-сирот. Тех же, кто родился вне брака и без дара, всегда отдавали в монастыри Северного предела, откуда бедняжкам уже не было исхода.

Открыто никто не признавал того факта, что в имение Патервуд привозили своих внебрачных детей представители высшего общества нашего и соседних королевств, но дело обстояло именно так. Каждая из нас — воспитанных в строгости и скромности, была сиротой при живых родителях и не имела никаких шансов быть признанной ими. Выпускной бал — смотрины, на которые съедутся не слишком знатные мужчины, желающие добавить на родовой герб символ магии, на что получают право, женившись на одарённой. Те же, кто никому не приглянется, будут пристроены хозяйкой в другие дома в качестве компаньонки. Иными словами — служанки или содержанки, это уж кому насколько не повезёт.

— Странно это всё... — Глубокомысленно заметила Фейт Морган, моя единственная подруга, как только мы, покинув прочих девушек, обсуждающих наряды, зашли в комнату, в которой обычно занимались рукоделием.

— Разве? Каждый год одно и то же, выпускницы бросают все дела, едва речь заходит о подготовке к балу. И то, что сбежали выбирать ткань, побросав вышивку, на этот раз, тоже неудивительно. — Ответила я, не совсем верно оценив реплику Фейт. — Мне тоже не по нраву слушать восторженные вздохи и ещё более — наивные мечты о необыкновенной любви, которая только и ждёт, чтобы найти несчастных сироток. Ничего странного, что девочки верят во всю эту чепуху, но мне не по сердцу кивать, соглашаясь, как и пытаться образумить счастливо порхающих глупышек.

— Да нет же, я вовсе не об этом. — Продолжала хмуриться подруга. — Твой выбор, согласие Шарли... Так не должно быть. Красный цвет — это вызов, прямой отказ всем тем, кто ищет супругу, мать благородного семейства, во всём послушную и при этом полезную. Разве ты хочешь стать содержанкой? Быть кем-то, нет, даже чем-то вроде дорогой статуэтки из редкого горного хрусталя, которую показывают приятелям, хвастаясь, но после прячут в тёмную комнату, отправляясь на степенную прогулку с законной женой и детьми? Это унижительно. Развлекать мужчину, купившего тебя, не иметь права на собственное мнение и решения, отдавая ему не только своё тело, но и силу по первому требованию...

Мы никогда не обсуждали того, что ждёт каждую из нас, будто бы молчание могло, если не изменить, то отдалить неизбежное будущее. Но теперь оставалось лишь несколько дней до того, как определится, кем нам быть: бессловесными куклами, получившими статус супруги, или такими же игрушками, но которых никогда и никто не поведёт под венец.

— Даже иллюзия свободы нравится мне больше, чем брачные оковы с тем, кто заплатил за право распоряжаться чужой жизнью. Вполне вероятно, что я на самом деле стану компаньонкой для какой-нибудь благородной юной госпожи, к которой решит приставить магиню богатый папочка. Ты же знаешь, Фейт, меня привезли в приют не младенцем, как всех прочих, а уже в трёхлетнем возрасте. Шарли никогда не отступает от правил и берёт плату на содержание ровно на семнадцать лет вперёд, по истечении которых и пристраивает воспитанных в соответствии с требованиями потенциальных женихов девушек. Я уже, определённо, не ассама-надская роза, слишком стара на фоне остальных выпускниц. И я рада этому, поверь. Не будучи женой, как мне мыслится, проще устроить свою жизнь так, чтобы «владелец» доставлял меньше неудобств. В конце концов, мы не рабыни, которых привозят с жарких островов и казнят даже за попытку побега.

Подруга отложила почти законченную вышивку, за которую взялась снова, и приблизилась, с тревогой взглянув своими большими голубыми глазами, чтобы через несколько мгновений прошептать.

— Не стоит даже думать о подобном и, тем более, производить, Эмили. Никогда и никому не открывай того, что думаешь на самом деле.

— Иногда мне кажется, Фейт, что это не я, а ты старшая из нас двоих. — Я улыбнулась, пытаюсь рассеять мрачную напряжённость, что возникла между нами. — Ты права, конечно, но в глупой голове каких только мыслей не возникает. Но я, заметь, никогда не жалела о том, что родилась магиней. Кем бы ни были наши родители, богов им в судьи, самый важный подарок они всё-таки оставили своим детям — дар.

Вошла строгая воспитательница, окинув нас таким взглядом, будто что-то заподозрила, и затем, немного смягчившись, заметила.

— Обычно в такие дни выпускниц за рукоделием уже и не застанешь, похвальное рвение, девочки. И всё же пора задуматься о том, что ждёт вас после бала. Эмилия, тебя желает видеть госпожа Шарлотта Клэр. А ты, Фейт, заставляешь слишком долго ожидать швею, уже все, кроме вас двоих, определились с фасонами.

— Что-то мы и в самом деле не в ту комнату зашли. — Хихикнула, подмигнув подруга, когда воспитательница отвернулась. — Я же тебе говорила, что странно это всё, зачем ты понадобилась Шарли в такой день?

Оставалось в ответ лишь пожать плечами и отправиться в кабинет, в котором я бывала довольно редко за все прошедшие годы, но в последнее время несколько зачастила. Не далее, как неделю назад, хозяйка пансиона уже приглашала меня, и я никак не могла взять в толк, чего же она тогда хотела. Беседа у нас состоялась престранная — мы пили чай, закусывая засахаренными лепестками всё тех же ассамендских роз, и перед тем, как сделать очередной глоток, Шарли задавала весьма откровенные вопросы, пытаюсь выяснить планы своей воспитанницы на будущее, будто бы оно зависело от моих желаний. Видимо, так и не добившись результата в прошлый раз, госпожа Патервуд приготовила очередную порцию чая в надежде узнать то, о чём я и сама пока не догадывалась.

Светлый кабинет с видом на любимый цветник хозяйки благоухал невиданным ароматом. Сама Шарлотта Клэр увлечённо обмахивала кисточкой цветок, который ранее я никогда не видела. Обернувшись, она с улыбкой обратилась ко мне.

— Входи, Эмилия. Что, как ты думаешь, это такое?